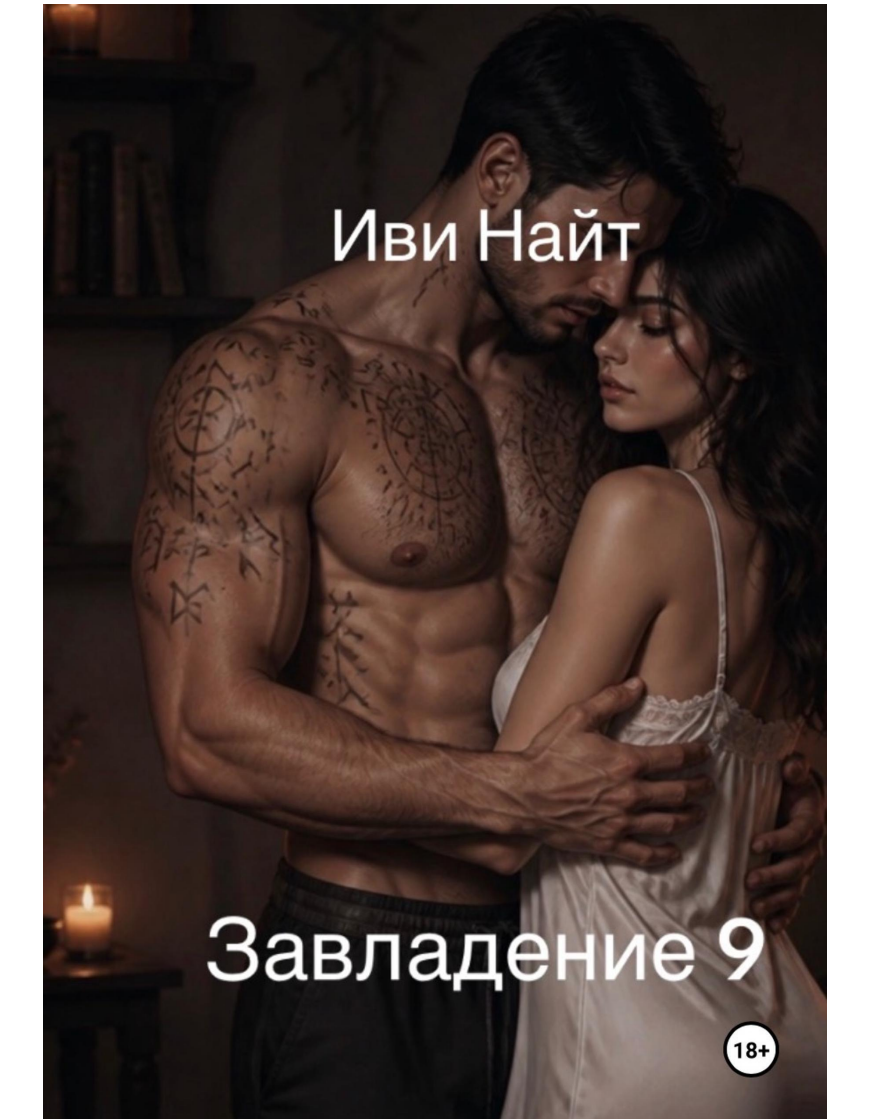

A romantic embrace between a man and a woman in a dimly lit room. The man, on the left, is shirtless and has extensive dark ink tattoos on his chest and arms, including circular designs and floral patterns. He is looking down at the woman. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a white lace-trimmed nightgown. She is looking away from the man. The background is dark, with a bookshelf visible on the left and a lit candle on a small table in the lower-left corner. The overall mood is intimate and sensual.

Иви Найт

Завладение 9

18+

Иви Найт

Завладение 9

<https://litres.ru/74675233>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Твое смертное тело спит, но твоя душа блуждает здесь. В моем капкане».

Что делать, если твоя идеальная интуиция — это не везение, а проклятие, привязавшее тебя к древнему богу? Эвелина засыпает в загородном доме бабушки, стоящем на выжженной мертвой земле, а просыпается в разрушенном мире Эфира. Там её ждет ОН. Мужчина, чьи руны на теле жадно впитывают её силу, меняя цвет от серого до неоновно-багрового.

Он пугает её своей дикой страстью, но его редкая, щемящая нежность сводит с ума. Ради спасения семьи Эви принимает его условия и позволяет оставить на своем теле невидимую руну-метку.

Но кошмар только начинается. Сущность выходит на охоту в реальный мир, используя чужие тела как марионетки. Как выжить, если ты не можешь доверять даже собственным друзьям, а твои мысли и дни теперь полностью принадлежат тому, кто видит тебя насквозь?

Иви Найт

Завладение 9

Сквозь призму Кошмара.Завладение

ГЛАВА 1. Шепот на грани

Эвелина всегда знала, когда нужно обернуться.

Это странное чувство — липкое покалывание между лопатками — никогда её не подводило. Самый жуткий случай произошел год назад на оживленном перекрестке в центре города. Для пешеходов загорелся зеленый, толпа хлынула вперед, и Эви уже занесла ногу над асфальтом, как вдруг в ее голове отчетливо, до звона в ушах прозвучал чужой, ледяной голос: «Стой». Наперекор логике она замерла, сделав шаг назад. В ту же секунду на красный свет, оглушительно визжа тормозами, пролетел тяжелый внедорожник. Он пронесся в паре сантиметров от ее лица, обдав Эви грязными брызгами и задев сумку идущего рядом парня. Если бы она не послушалась голоса, ее бы уже не было в живых.

В университете подруги считали её невероятно, даже пугающе везучей. Однокурсницы постоянно умоляли Эви подсказать, в какой день лучше прийти к придирчивому преподавателю, чтобы поймать его в хорошем настроении. Эви никогда не ошибалась: она просто закрывала глаза, прислушивалась к внутреннему теплу и выдавала точный ответ.

Сама Эви знала: это не просто везение. Это чужой шепот в её голове, который она научилась слушать.

Но то, что происходило в последние недели, ломало даже её привычную интуицию. Границы между реальностью и тем, что происходило после того, как она закрывала глаза, начали истончаться, как старая марля.

Эви заснула в гостях у бабушки, в её загородном доме. Этот дом, окруженный вековыми соснами и скрытый от шума трассы, всегда казался Эви островком абсолютного спокойствия. Ночью здесь царила звенящая, глубокая тишина, нарушаемая лишь редким потрескиванием стен да шумом ветра в кронах деревьев. Наглухо закрытые окна отрезали комнату от внешнего мира, и обычно Эви спала здесь без задних ног.

А проснулась здесь.

Но это был не замок и не красивый фэнтези-мир. Вокруг нее была та же самая бабушкина комната, но изуродованная до неузнаваемости, словно отраженная в кривом, грязном зеркале. Всё пространство было затоплено тяжелым, пепельно-серым полумраком, а воздух казался мертвым и пах озоном, гарью и застарелым страхом.

Эви сделала шаг и в ужасе зажала рот ладонью. Старый деревянный стол, за которым она еще вечером пила чай, был с мясом расколот пополам, словно по нему ударили топором. Плазменный телевизор на стене шел паутиной глубоких трещин, а его пластиковый корпус оплавился. Но хуже всего

был диван, на котором она заснула. Его плотная обивка была изодрана в клочья длинными, глубокими полосами, будто здесь пировал дикий, огромный хищник. Поролон торчал наружу, а из разодранных подушек всё еще медленно, как в невесомости, парили серые перья. Потолка не было — вместо него клубилось чернильно-синее небо апокалипсиса с неестественно крупными, пульсирующими звездами.

Мир выглядел так, будто по нему прошелся конец света. И этот конец света был направлен лично на нее.

— Тебе страшно, Эвелина? — раздался голос, от которого у нее перехватило дыхание.

Этот голос не звучал в ушах. Он вибрировал прямо у нее в груди, заставляя сердце пуститься вскачь.

Из пепельной тени в углу разрушенной комнаты ленивой, хищной походкой вышел мужчина. Высокий, широкоплечий, в расстегнутой на верхние пуговицы черной рубашке, шелк которой едва скрывал идеальный разворот плеч. На его бледной коже, поднимаясь от запястий к самой шее, едва заметно пульсировали серебряные татуировки — древние, незнакомые руны. Но страшнее и притягательнее всего были его глаза. В этом мертвом мире они горели жидким, расплавленным золотом, в упор разглядывая её дрожащую фигуру.

Что ты сделал с этим местом? Кто ты?! — Эви попыталась сделать шаг назад, споткнувшись о обломок стула.

Ей безумно хотелось сбежать, но интуиция, обычно спасавшая ее от любых опасностей, сейчас вела себя ненормаль-

но. Она сладко выла в глубине подсознания, умоляя подойти ближе к этому чудовищу. Раньше, до её девятнадцатилетия, магия казалась контролируемой обузой. Сны приходили только ночью, а суперинтуиция мягко вела по жизни. Но стоило ей перешагнуть порог девятнадцати лет, как скрытые силы словно сорвались с цепи. Спящий дар превратился в агрессивный, дикий океан, который теперь затапливал её сознание когда вздумается. Эви больше не управляла переходом — её могло швырнуть в это жуткое измерение прямо посреди бела дня. Словно чья-то невидимая, тяжелая рука просто выдергивала её душу из тела, фиг знает когда и фиг знает за что.

— Я ничего не делал? — мужчина рассмеялся, и в этом звуке послышался рокот приближающейся грозы. Он оказался рядом так быстро, что Эви даже не заметила его движения. Он пах опасностью, озоном и горьким шоколадом. — О нет, девочка. Я делал, и еще как. Я ждал, пока тебе исполнится девятнадцать. Старый загородный дом твоей бабушки — это не просто деревянные стены. Это спящий древний портал. И сегодня ночью, когда твои силы наконец перешагнули порог и взорвались диким, неконтролируемым океаном, этот портал распахнулся. Я лично выдернул тебя сюда.

Он протянул руку, и его длинные, сильные пальцы замерли в миллиметре от её щеки. Эви почувствовала идущий от него невыносимый, почти осязаемый жар.

— Зачем я тебе? — прошептала она, глядя в его гипноти-

ческие золотые глаза и пытаюсь унять дрожь.

Мужчина сделал шаг вперед, но не стал приближаться вплотную, словно умышленно держал дистанцию, смакуя ее страх и волнение. В этом пепельном полумраке его фигура казалась воплощением чистой, порочной силы. Высокий брюнет с безупречной выправкой и хищной грацией. Расстегнутая черная рубашка открывала вид на рельефную, широкую грудь и идеальные кубики пресса. Он был красив той пугающей, порочной красотой, от которой у женщин подкашиваются ноги.

Взгляд его золотых глаз медленно, тягуче скользнул по Эвелине, и у нее перехватило дыхание. В своей шелковой пижаме на бретельках она чувствовала себя абсолютно обнаженной. Ночной воздух Эфира мягко ласкал ее кожу, очерчивая высокую пышную грудь, узкую талию и округлые, соблазнительные бедра. Длинные, густые темные волосы тяжелыми волнами рассыпались по ее плечам, контрастируя с бледной кожей. Она была невероятно сексуальна, и он смотрел на нее как голодный хищник на долгожданную добычу.

— Ты даже не представляешь, кто ты, — его голос стал тише, превратившись в хриплый, вибрирующий шепот. — Твоя магия... она как амброзия для таких, как я. Чистая, концентрированная энергия богов. Мне не нужно касаться тебя, Эвелина. Мне просто нужно, чтобы ты была здесь, рядом, в моем мире. Ты — мой источник.

В ту же секунду Эви почувствовала, как из глубины ее гру-

ди наружу потянулся невидимый, горячий поток. Ноги мгновенно стали ватными, в голове зашумело, а по телу разлилась томительная, лишающая сил слабость. Ее магия, ее жизненная энергия стремительно вытекала из нее, устремляясь к нему.

Мужчина прикрыл глаза, запрокинув голову и издав низкий, полный наслаждения стон. Его серебряные татуировки-руны на руках и шее запульсировали, жадно впитывая ее силу. Прямо на глазах Эви древние символы начали менять цвет, словно индикатор заряда — из тускло-серебряных они становились неоново-багровыми, наливающимися первобытной, сокрушительной мощью. Насыщаясь ею, он становился непобедимым.

Эви едва держалась на ногах, чувствуя, как с каждой секундой теряет себя в этом неконтролируемом приступе.

— Кто ты?! Назови свое имя! — из последних сил крикнула она, интуитивно чувствуя, что в имени скрыта разгадка.

Мужчина резко открыл горящие багровым золотом глаза и хищно усмехнулся.

— О нет, сладкая моя. Свое имя я тебе не скажу, — в его голосе проскользнула опасная усмешка. — Ведь если ты узнаешь, как меня зовут, ты получишь власть надо мной. Ты сможешь управлять мной, как своим ручным псом. А я привык сам подчинять.

Он сделал глубокий вдох, и багровое свечение его рун достигло пика. Эви почувствовала, что сознание окончательно

покидает её.

— Проснись, — прорычал он, и этот звук эхом разнесся над разрушенной комнатой. — Твое смертное тело сейчас без чувств падает на кровать в реальном мире. Но теперь я знаю, где твой портал. И я уже иду за тобой.

Эви резко распахнула глаза и со вздохом села на кровати.

ГЛАВА 2. Снотворное из трав

Эви очнулась от того, что собственное тело казалось ей налитым свинцом. Каждое движение давалось с колоссальным трудом, словно за ночь она разгрузила вагон кирпичей. Жизненные силы, обычно бурлившие в ней в ее девятнадцать лет, исчезли без следа, оставив после себя лишь звенящую пустоту и глухую ломоту в мышцах. Брюнет из разрушенного мира Эфира высосал её досуха, как спелый плод.

Кое-как спустившись на первый этаж, Эви едва не упала прямо у порога кухни.

— Господи, Эви, да на тебе лица нет! — всплеснула руками бабушка, едва взглянув на бледную, осунувшуюся внучку. Она тут же приложила прохладную ладонь к ее лбу. — Горишь. Точно подхватила какой-то сильный вирус в своем душном городе. Ну-ка, живо в постель.

Бабушка не стала слушать никаких возражений. Спустя десять минут она принесла в комнату большую глиняную кружку, от которой поднимался густой, пряный пар.

— Выпей это, милая. Мой фирменный сбор. Станет легче,

— ласково настояла она.

Настойка на вкус оказалась горьковатой, с отчетливыми нотками лесной хвои и дикого меда. Стоило Эви сделать последний глоток, как веки налились невыносимой тяжестью. Реальность вокруг смазалась, и девушка буквально провалилась в глубокий, беспамятный сон, в котором, к её облегчению, больше не было ни разрушенных комнат, ни светящихся багровых рун.

Когда она снова открыла глаза, за окном по-прежнему было темно, но это была уже совсем другая ночь. Взгляд на экран мобильного заставил Эви похолодеть: она проспала целые сутки.

Вместе с осознанием времени пришло новое, пугающее чувство — дикий, просто животный голод, от которого желудок скрутило болезненным спазмом. Ей казалось, что она не ела несколько недель. Но панику вызывало другое. Сегодня был понедельник. Ей, студентке первого курса юридического вуза, кровь из носу нужно было быть на парах. Пропустить лекции по римскому праву на суровом юрфаке означало гарантированно вылететь из университета еще до первой сессии. Наскоро одеваясь и пытаясь унять дрожь в коленях, Эви понимала: ей нужно срочно возвращаться в город.

Дорога до университета пронеслась как в тумане. Огромное неоклассическое здание юридического факультета встретило Эви привычным шумом: сотни студентов штурмовали гардероб, повсюду раздавался эхо шагов и обрывки

заумных юридических терминов. Кое-как перекусив купленной на ходу булочкой, Эви едва успела добежать до нужной аудитории, как у самого входа её перехватили подруги.

— Эви! Ну наконец-то! Ты где пропадала все выходные? Мы до тебя дозвониться не могли! — с ходу зашебетала Али-на, но, присмотревшись к ней внимательнее, резко осеклась. — Ого... Слушай, а почему ты так плохо выглядишь? Под глазами синяки, бледная вся. На тебе лица нет!

— Да уж, подруга, вид у тебя такой, словно ты всю ночь вагоны разгружала. Или... — Маша хитро прищурилась, толкнув Эви локтем в бок. — Признавайся, у тебя кто-то появился? Нашелся тот самый мужчина, ради которого ты забила на наши звонки и уехала в глушь? Кто этот тайный красавчик, укравший твой сон?

После глубокого сна от бабушкиного отвара Эви проснулась с абсолютно чистой головой. Жуткие воспоминания о разрушенном Эфире и пугающем брюнете словно стерлись, выветрились из мыслей за те сутки, что она проспала. Она успела напрочь забыть про свой ночной кошмар, поглощенная мыслями об опоздании и строгом юрфаке. Но стоило Маше со смешком произнести фразу «появился мужчина», как воздух вокруг Эви внезапно стал ледяным.

Прямо посреди шумного университетского коридора, средь бела дня, Эви отчетливо, до безумия реально почувствовала, как чьи-то невидимые, огромные и горячие ладони по-хозяйски опустились на ее талию. Ее грубо, до боли и

искр в глазах прижали к невидимому мужскому телу. Хватка была настолько сексуальной, властной и собственнической, что у Эви перехватило дыхание, а по спине прокатилась волна обжигающего, запретного наслаждения.

Она испуганно вскрикнула и резко обернулась. Вокруг стояли только девчонки и спешащие на пары студенты. Ни одного мужчины в радиусе двух метров не было. Но ощущение чужих пальцев, сжимающих ее талию через тонкую ткань блузки, не исчезало.

Эта сущность. Опасный незнакомец без имени. Он не просто ждал ее в Тонком мире — он уже был здесь. Невидимый, пугающий, он крепко связал себя с ней. Он полностью контролировал каждый ее шаг и следил за ней прямо сейчас, вытягивая крупички сил в реальном времени.

И именно в эту секунду, когда невидимые руки сжали ее бедра, Эви с ужасом вспомнила всё. В памяти яркой вспышкой воскрес разрушенный дом, горящие золотом глаза, меняющие цвет багровые руны и его хриплый голос: «Я уже иду за тобой».

— Эй, ты чего застыла? Ты только не вздумай расклеиться! — Алина удивленно помахала рукой перед ее лицом, возвращая Эви в реальность. — Ты же не забыла, что ровно через неделю у нас большая встреча первокурсников? Посвящение, где соберутся все группы нашего потока. Там наконец-то познакомятся другие факультеты, приедут старшекурсники. Будет закрытая вечеринка. Ты обязана быть в

форме, мы уже и платья рассмотрели!

Внутренний голос в голове Эви, её суперинтуиция, забила в набат с такой дикой силой, что у нее заложило уши. Это было ощущение, что ОН нашел способ стать еще ближе.

ГЛАВА 3. Грани и слабости

Возвращение в городскую квартиру принесло временное облегчение. Здесь, среди привычного уюта, Эви почувствовала себя защищенной. Дома её ждали родители. За ужином они весело болтали, папа шутил, а мама расспрашивала про первый курс юридического и про то, как дела у бабушки в загородном доме. Беседа была теплой и приятной, на мгновение заставив Эви поверить, что весь ужас последних дней ей просто показался.

После ужина Эвелина ушла в свою комнату и села за учебники, пытаясь сосредоточиться на римском праве. Но мысли то и дело возвращались к странному сну и тому пугающему фантомному объятию в коридоре университета.

Вздыхнув, она закрыла тетрадь и пошла в душ. Включив горячую воду, Эви разделась и случайно взглянула в зеркало. Сердце пропустило удар. На её талии, ровно в том месте, где в коридоре вуза её словно сжали невидимые мужские пальцы, отчетливо проступал небольшой, аккуратный синяк. Ошибки быть не могло. Сущность оставила реальный след на её теле.

Ночью реальность снова треснула.

Эви снился новый сон. Она бежала по густому, мрачно-

му лесу, задыхаясь от нарастающей тревоги. Ветки хлестали по лицу, земля уходила из-под ног, и внезапно девушка с криком полетела вниз, провалившись в глубокую яму. Ногу прошила резкая, пульсирующая боль. Эви попыталась подняться, но лодыжка распухла — идти она не могла. Из глаз брызнули слезы бессилия.

Вдруг над краем ямы сгустилась знакомая тень. Из полумрака появился он — её таинственный незнакомец.

Но сейчас он был совершенно другим. В загородном доме бабушки эта сущность дышала сексуальной жестокостью, он едва ли не ненавидел Эви за то, что его могущество напрямую зависело от её энергии. Он брал её силу грубо, как хищник. Но здесь, в этом лесу, его золотой взгляд лучился невероятной, щемящей нежностью.

Мужчина плавно спустился в яму, бережно, словно хрустальную вазу, обнял Эви и легко поднял на руки. Девушка инстинктивно обхватила его за шею. Пока он нес её сквозь чащу к шумящему неподалеку озеру, Эви уткнулась носом в его плечо. От него пахло дождем и чем-то до боли родным.

Она опустила взгляд на его обнаженные предплечья и заметила странную деталь: одна из его рун полностью выцвела, став бледной и безжизненной, будто он потратил слишком много сил. Но остальные символы всё еще горели насыщенным, глубоким цветом. В этот момент он казался уязвимым, и эта его слабость сводила Эви с ума. Его руки, держащие её, ощущались настолько близкими, что она каждой клеточкой

тела почувствовала, как впадает в глухую, непреодолимую зависимость от этого существа. Ей хотелось, чтобы этот путь никогда не заканчивался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.